

УДК 341.241

Принципы права международных договоров

Барышев В.А.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

В отраслях международного публичного права принято выделять принципы, которые определяют особенности регулируемой сферы, решаемые ею задачи. Но здесь бывают исключения: к ним относится отрасль права международных договоров, которой по непонятным причинам не повезло с принципами. Важность и значение названной отрасли в особенной части международного публичного права определяется тем, что современное международное право является уже два столетия договорным. К тому же право международных договоров кодифицировано на международном уровне. Оно имеет непосредственное отношение ко всем другим отраслям, где договоры определяют отношения между участниками. Тем более вызывает удивление тот факт, что большинство авторов учебников и учебных пособий по международному праву обходят вопрос о принципах международных договоров своим вниманием. Едва ли не единственным исключением в этом плане стало учебное пособие белорусских авторов Л.А. Васильевой и О.А. Бакиновской, несмотря на то, что принципы международных договоров в названном пособии изложены в одном разделе с понятием и источниками международных договоров.

Цель статьи — рассмотреть особенности реализации в праве международных договоров основных принципов международного права и сформулировать специальные принципы этой отрасли.

Материал и методы. Аналитическим материалом исследования послужили: Устав ООН 1945 г., Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений государств на основе Устава ООН 1970 г., Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству государств в Европе 1975 г., Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г., Венская конвенция о праве преемства государств 1978 г. и другие международные акты.

Методами работы являются: анализ, синтез, формально-логический метод, а также методы обобщения и систематизации.

Результаты и их обсуждение. В праве международных договоров действуют основные принципы международного права, а также ряд специальных принципов, но в учебной литературе по непонятным причинам авторы не рассматривают вопрос о принципах в названной отрасли. В то же время наличие принципов в праве международных договоров объективно и независимо от того, указывают на них специалисты или нет. Основные принципы действуют применительно ко всему договору и их действие приоритетно в праве международных договоров. Специальные принципы детализируют и углубляют характеристику отрасли права международных договоров, придавая ей цельность и завершенность.

Заключение. Основными принципами права международных договоров с *tutatis tutandis*, отвечающими особенностям права данной отрасли, являются следующие: суверенно равенства государств в договорах, неприменения силы или угрозы силой в отношениях договорного порядка, мирного разрешения споров, касающихся договоров, сотрудничества государств в договорной сфере, невмешательства во внутренние дела, добросовестного выполнения договорных обязательств. Их дополняют более десяти специальных принципов, отражающих отдельные особенности права международных договоров. В результате определения действия основных и специальных принципов в данной статье ликвидируется имеющийся правовой пробел в учебной и специальной литературе применительно к отрасли права международных договоров.

Ключевые слова: договор, отрасль права, право договоров, основные принципы, специальные принципы.

Principles of the Law of International Treaties

Baryshev V.A.

Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

In the branches of public international law, it is customary to identify principles that determine features of the regulated sphere and the tasks it solves. However, there are exceptions here, which include the branch of international treaty law, which, for unknown reasons, was unlucky with the principles. The importance and significance of this branch in a special part of public international law is determined by the fact that modern international law has been contractual for two centuries already. In addition, the law of international treaties is codified at the international level. It is all the more surprising that most authors of textbooks on international law ignore the issue of the principles of international treaties. Perhaps the only exception in this regard was the textbook by Belarusian authors L.A. Vasilyeva and O.A. Bakinovskaya, despite the fact that the principles of international treaties in this manual are outlined concisely in one section with the concept and sources of international treaties.

The purpose of the article is to consider features of the main principles of the international law implementation in the law of international treaties and formulate special principles of this branch.

Material and methods. *The research material includes the UN Charter of 1945, the Declaration on Principles of International Law Concerning Friendly Relations between States Based on the UN Charter of 1970, the Final Act of the Conference on Security and Cooperation of States in Europe of 1975, the Vienna Convention on the Law of Treaties of 1969, and the Vienna Convention on the Succession of States of 1978.*

The research methods were: analytical, formal-logical, generalization, systematization.

Findings and their discussion. *In the law of international treaties, most of the basic principles apply, as well as more than ten special principles. However, the authors of academic literature do not, for unknown reasons, consider the issue of principles in this branch. At the same time, the presence of principles in international law is objective and regardless of whether experts point them out or not. The basic principles apply to the entire treaty and their effect takes precedence in the law of international treaties. Special principles detail and deepen the characteristics of the branch of international treaty law, giving it integrity and completeness.*

Conclusion. *The basic principles of the law of international treaties, mutatis mutandis, which correspond to the specifics of the law of this branch, are the principles of: sovereign equality of States in treaties, non-use of force or threat of force in contractual relations, peaceful settlement of disputes in the execution of treaties, cooperation between States in the contractual sphere, non-interference in internal affairs, and conscientious fulfillment of contractual obligations. They are complemented by more than ten special principles that reflect some features of the law of international treaties. The article identifies the basic and special principles and thus fills a significant gap in the academic and special literature in relation to the field of international treaty law.*

Key words: *contract, branch of law, law of treaties, basic principles, special principles.*

Практически все авторы учебников и учебных пособий в Беларуси и России первой темой в особенной части предмета «Международное право» рассматривают право международных договоров. Изложение определенной темы в предмете международного права, как правило, начинается с определения предмета регулирования, источников регулирования отрасли и их кодификации, если она присутствует. Следующий вопрос, который в обязательном порядке подлежит рассмотрению, — это действие основных принципов международного права в рассматриваемой отрасли и определение специальных принципов, характеризующих и подчеркивающих специфику регулируемой отрасли. Такой алгоритм изложения материала применяется практически при рассмотрении всех тем особенной части международного публичного права в учебной литературе. Однако при изложении темы «Право международных договоров» большинство авторов в Беларуси и России по непонятным причинам отступают от этого негласного правила и не рассматривают вопрос

о действии принципов в данной отрасли. Едва ли не единственным исключением в этом плане является учебное пособие белорусских авторов Л.А. Васильевой и О.А. Бакиновской, в котором принципы права международных договоров указаны. Автор темы «Право международных договоров» Л.А. Васильева указывает на действие принципа — договоры должны соблюдаться, который «...развит в ряде других принципов, именно: добросовестное выполнение своих международных обязательств всеми государствами; выполнение этих обязательств независимо от внешних и внутренних условий; нарушение договора не может оправдываться ссылками на внутреннее законодательство; договоры не должны противоречить друг другу; государство не вправе произвольно прекращать или пересматривать договоры; форма договора не умаляет его обязательности; разрыв дипломатических отношений государствами не препятствует соблюдению ими договоров» [1, с. 270].

Цель статьи — рассмотреть особенности реализации в праве международных договоров основных

принципов международного права и сформулировать специальные принципы этой отрасли.

Материал и методы. Аналитическим материалом исследования послужили: Устав ООН 1945 г., Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений государств на основе Устава ООН 1970 г., Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству государств в Европе 1975 г., Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г., Венская конвенция о правопреемстве государств 1978 г. и другие международные акты.

Методами исследования послужили: анализ, синтез, формально-логический метод, а также методы обобщения и систематизации.

Результаты и их обсуждение. Во всех отраслях международного права должны действовать и практически реализовываться основные принципы международного права, изложенные в Уставе Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. (ст. 2), Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24 октября 1970 г., Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г.

Безусловно, что отрасль права международных договоров не может быть исключением в этом плане. Из всех основных принципов международного права на первое место в данной сфере следует поставить принцип суверенного равенства государств в договорах. Этот принцип требует полного равенства отношений между государствами во всем, что касается договоров: равенства в проявлении инициативы заключения договоров, в работе над текстом договора, равенства в выполнении обязательств по договору и контроле за его исполнением. Принцип суверенного равенства субъектов в договоре не дает права какому-либо участнику заявлять о своем особом статусе и лидерстве в договоре.

Принцип отказа от применения угрозы силой или ее применения в отношениях, связанных с договорами и их исполнением, в случае нарушения обязательств по договорам какой-либо стороной, является ключевым в разрешении противоречий между участниками. Безусловно, нарушение обязательств по договору, согласно Резолюция 56/83 Генеральной Ассамблеи ООН «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» — это «...серьезные нарушения обязательств, вытекающие из императивных норм

общего международного права» [2]. Однако названные нарушения не могут вести к ответным мерам в виде применения силы в отношении нарушителя договора, и не могут быть основанием применения силы.

Естественным и необходимым основным принципом применительно к договорам выступает принцип мирного урегулирования споров в отношениях, регулируемых договорами. Договоры не представляют собой некое идеальное средство в отношениях между государствами, которое не может вызывать противоречий и разногласий между участниками. Главное, чтобы все споры и столкновения, возможные в связи с исполнением обязательств по договору, разрешались исключительно мирными средствами.

Сотрудничество государств в сфере договорных обязательств — также необходимое условие выполнения и действительности договоров. Как отмечается в Декларации о принципах международного права: «а) государства сотрудничают с другими государствами в поддержании международного мира и безопасности; б) государства сотрудничают в установлении всеобщего уважения и соблюдения права человека...; с) государства осуществляют свои международные отношения в экономической, социальной, культурной, технической и торговой областях в соответствии с принципом суверенного равенства и невмешательства». Во всех перечисленных сферах сотрудничества государств действуют международные договоры, которые и обеспечивают на практике поддержание международного мира и безопасности, уважение и соблюдение прав человека, развитие отношений между государствами в экономической, социальной и иных областях.

Принцип невмешательства во внутренние дела государств в отношениях, связанных с договором, предполагает, что никакие условия, изложенные в договоре, участником которого является государство, не дают право другим государствам вмешиваться в дела государства-участника, относящиеся к его внутренней компетенции.

Основной принцип, имеющий самое прямое отношение к договорам, — это «принцип добросовестного выполнения государствами обязательств, принятых ими в соответствии с Уставом» (формулировка Декларации о принципах международного права); или «добросовестное выполнение обязательств по международному праву» (формулировка Заключительного акта СБСЕ). Принцип добросовестности требует от сторон вести дело честно и справедливо друг с другом,

представлять свои мотивы и задачи правдиво и воздерживаться от получения несправедливых преимуществ, которые могли быть результатом буквального или не предполагавшегося толкования соглашения между ними. Добросовестность прямо запрещает какие-либо проявления скрытности, попытки ввести в заблуждение и случаи обмана партнеров по договору.

В ст. 2 Устава ООН установлено, что для обеспечения всем государствам в совокупности прав и преимуществ, вытекающих из их членства в организации, они должны «добросовестно выполнять обязательства, принятые на себя по настоящему Уставу». Ни в одном акте, содержащем основные принципы, нет слова «договоры», во всех говорится о добросовестном выполнении обязательств. Однако обязательства всегда содержатся в договорах, которые являются основной и главной формой их выражения. Следует отметить, что в международном праве могут существовать и односторонние обязательства государств, что уже было предметом исследования автора [3].

Важность и значимость принципа добросовестного выполнения обязательства трудно переоценить как в прошлом, так и в настоящем времени. Следует обратить внимание на тот момент, что «добросовестное выполнение договора» указывает на такую моральную категорию, как совесть, относящуюся непосредственно к личности. Можно привести исторический пример личной добросовестности лица, имевшего непосредственное отношение к заключению договора. Такой личностью во второй половине XVII в. в Русском государстве был глава Посольского приказа А.Л. Ордин-Нащокин, который заключил в 1667 г. от имени Российского государства Андрусовское перемирие с Польско-Литовским государством, завершившее русско-польскую войну 1654–1667 гг. Назначенный царем Алексеем Михайловичем в 1671 г. для новых переговоров с Польшей, Ордин-Нащокин должен был по требованию царя, нарушить договор, скрепленный его клятвой. Однако в такой ситуации Ордин-Нащокин отказался от выполнения царского требования и предпочел ему пострижение в монахи, что означало конец его политической деятельности [4, с. 136].

Специальные принципы детализируют и углубляют характеристику отрасли права международных договоров. На первое место среди специальных принципов, на наш взгляд, следует поставить принцип правоспособности заключения договоров. Он означает как право, так и возможность для

субъекта международного права стать участником договора. В ст. 6 Венской конвенции о праве международных договоров установлено: «Каждое государство обладает правоспособностью заключать международные договоры» [5]. Правоспособностью заключать международные договоры обладают все 193 государства — члены ООН, международные организации, если это установлено их правилами, Ватикан и Мальтийский орден как государственно-подобные образования. Проблемным вопросом является участие в договорах не признанных и ограниченно признанных государств, которых в мире насчитывается около десяти. Отдельные из ограниченно признанных государств уже участвуют в международных договорах. Примером может служить Государство Палестина, которое присоединилось к десяткам конвенций, включая основные договоры по правам человека, а также стало участником ряда международных организаций.

Принцип добровольности участия в договоре предполагает свободу каждого субъекта определять для себя необходимость участия в нем. Это соответствует общему подходу к нормам международного права как выражающим согласованную волю его субъектов. Волеизъявление на участие в договоре не может подвергаться никакому постороннему, тем более насильственному воздействию.

Принцип полезности договора для регулирования отношений между субъектами предполагает, что любой договор должен решать конкретную и вполне определенную проблему их взаимоотношений. Можно привести пример с испытанием сверхмощной ядерной бомбы в СССР в октябре 1961 г., когда ядерный взрыв вызвал ударную волну, трижды обогнувшую планету, а ядерная вспышка продолжалась несколько минут. Это испытание показало реальную опасность для всего мира подобных демонстраций возможностей ядерной энергии. В итоге СССР, США и Великобритания заключили 5 августа 1963 г. Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой [6].

Дипломатические отношения являются основой отношений между государствами, но их наличие или отсутствие не могут влиять на отношения государств, участвующих в договоре. В то же время отдельные государства при своем участии в договоре делают заявления о непризнании государств-членов договора, с которыми у них не установлены дипломатические отношения. Эту проблему может разрешать принцип независимости отношений по договору от наличия дипломатических

отношений между субъектами договора. Обще-признанность данного принципа может избавить участников договора от необходимости внесения соответствующих заявлений.

В п. 1 ст. 46 Венской конвенции о праве международных договоров установлено: «Государство не вправе ссылаться на то обстоятельство, что его согласие на обязательность для него договора было выражено в нарушении того или иного положения его внутреннего права, касающегося компетенции заключать договоры, как на основание недействительности его согласия, если только данное нарушение не было явным и не касалось нормы его внутреннего права особо важного значения» [5]. Из содержания приведенной нормы следует принцип недопустимости ссылки государства на национальное право как условие его согласия на выполнение обязательств по договору.

При заключении международных договоров получила широкое распространение практика внесения оговорок к договору. Как определено в ст. 2 Венской конвенции о праве международных договоров: «Оговорка означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством при подписании, ратификации, принятии или утверждении договора или присоединении к нему, посредством которого оно желает исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к данному государству». Практическая значимость оговорок состоит в стремлении инициаторов договора расширить количества его участников. В руководстве по практике в отношении оговорок к международным договорам, подготовленным Договорной секцией Управления по правовым вопросам Организации Объединенных Наций, отмечаются: «Оговорка может позволить государству стать стороной в многостороннем договоре, участвовать в котором в противном случае оно либо не пожелало бы, либо не смогло» [7]. Главное ограничение, касающееся внесения оговорок, заключается в том, что они не должны нарушать цели и предмета договора. Из практики использования оговорок к договору вытекает принцип допустимости оговорок к договору, не нарушающих его целей и предмета.

В международном праве принято считать, что договор должен иметь письменную форму. Именно так он определен в Венской конвенции 1969 г.: «...международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме...». Однако

в международном праве реально применялись и применяются договоры, заключенные в устной форме, имеющие неофициальное название «джентльменских соглашений». Примером может служить наиболее острый конфликт холодной войны между СССР и США в октябре 1962 г., разрешенный в результате устной договоренности между руководителем СССР Н. Хрущевым и президентом США Д. Кеннеди. Это подтверждает равноценный статус письменного и устного договора, в чем проявляется принцип независимости формы договора от его обязательности для сторон.

Длительное время в дипломатии существовали тайные договоры, но уже в начале своей истории Советское государство первым выступило против тайной дипломатии, что означало ее открытость и недопущение заключения тайных договоров, противоречащих истинным интересам народов. Для показа реальных целей Первой мировой войны советским правительством были опубликованы в газетах тайные договоры, заключенные царским правительством со своими союзниками, главным из которых было Константинопольское соглашение 1915 г. — секретная сделка государств Антанты, по которой Великобритания и Франция согласились передать России Константинополь (Стамбул) и черноморские проливы.

Современная дипломатия должна вестись открыто и гласно, что закреплено в п. 1 ст. 102 Устава ООН: «Всякий договор и всякое международное соглашение, заключенные любым Членом Организации после вступления в силу настоящего Устава, должны быть, при первой возможности, зарегистрированы в Секретариате и им опубликованы» [8]. В ст. 32 Закона Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 421-З «О международных договорах Республики Беларусь» установлено: «Регистрация международных договоров Республики Беларусь в Секретариате Организации Объединенных Наций или соответствующих органах других международных организаций осуществляется Министерством иностранных дел» [9]. В итоге, открытость, гласность договоров, не допускающих тайных соглашений, противоречащих международному праву, следует считать принципом права международных договоров.

В отношении третьих государств, не являющихся участниками договоров, действует ст. 34 Венской конвенции 1969 г.: «Договор не создает обязательств или прав для третьего государства без его на то согласия». В данном случае действует принцип ограничения действия норм договора кругом его участников.

Международные договоры могут быть объектом правопреемства. Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении международных договоров 1978 г. определяет правопреемство государств как «...смену одного государства другим в несении ответственности за международные отношения какой-либо территории» [10]. Правопреемство позволяет сохранять действие договоров в отношении определенной территории, если на этой территории возникает новый субъект права в лице вновь возникшего государства. Правопреемство договоров способствует закреплению стабильности договорных отношений в случае изменения субъектов международного права на территории, где уже действовал международный договор. Отношения, возникающие в связи с правопреемством договоров, с полным основанием, следует считать принципом правопреемства международных договоров.

Необходимое условие выполнения обязательств по международным договорам — контроль за их исполнением, что также является принципом отрасли права международных договоров. В международном праве особое внимание уделяется контролю за выполнением договоров по защите прав человека, для чего создаются специальные органы, наделенные соответствующими полномочиями. Так, в соответствии с п. 4 ст. 40 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года, Комитет по правам человека изучает доклады, представляемые участвующими в Пакте государствами. Он препровождает государствам-участникам свои доклады и такие замечания общего порядка, которые он сочтет целесообразными. Комитет может также препроводить Экономическому и Социальному Совету эти замечания вместе с экземплярами докладов, полученных им от участвующих в Пакте государств. Государство может в любое время заявить, что оно признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения о том, что какое-либо государство-участник утверждает, что другое государство-участник не выполняет своих обязательств по настоящему Пакту [11].

Необходимым условием действительности международных договоров является строгое соблюдение правовых норм при их заключении и не противоречии условий заключаемых договоров императивным нормам международного права. В Венской конвенции о праве международных договоров в ст. 48–52 перечислены ситуации возможных нарушений порядка заключения договоров, вследствие чего они могут быть признаны

недействительными. В случае противоречия договора императивной норме общего международного права (*jus cogens*), договор считается ничтожным (ст. 53). Это дает основание для признания наличия в праве международных договоров принципа недействительности договоров в случае нарушения порядка их заключения или их противоречии императивной норме общего международного права.

Реакция государств на нарушение обязательств по договору отдельными участниками также имеет особое значение. Еще при присоединении к Венской конвенции о праве международных договоров наша страна сделала следующее заявление: «Республика Беларусь заявляет, что она сохраняет за собой право принимать любые меры по охране своих интересов в случае несоблюдения другими государствами положений Венской конвенции о праве международных договоров» [12]. Противодействие нарушению международных договоров возможно путем фиксации нарушений, заявления дипломатического протеста, использование предусмотренных договором процедур: обращения в арбитраж, суды, включая Международный Суд ООН. Крайними мерами противодействия нарушению договоров является приостановление или прекращение участия в договорах, мотивируя такие действия нарушением условий договора другими участниками. Противодействие нарушению договоров является принципом права международных договоров, позволяющим добросовестным участникам международных договоров принимать меры воздействия по отношению к государствам-нарушителям с целью заставить их выполнять условия договора.

Принцип ответственности государств за нарушение договора — это необходимый и логичный принцип права международных договоров, поскольку без ответственности не может существовать международное право в целом. Его юридическим основанием является международное обычное право, а также Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 56/83 от 12 декабря 2001 г. «Ответственность государств за международно-противоправные деяния». Государство-нарушитель обязано полностью возместить как моральный, так и материальный ущерб, возникший в результате нарушения международного договора.

Заключение. Право международных договоров имеет правовое основание в виде действия основных и специальных принципов. Основными принципами права международных договоров с необходимыми изменениями, отвечающими

особенностям права данной отрасли, являются принципы: суверенного равенства государств в договорах, неприменения силы или угрозы силой в отношениях договорного порядка, мирного разрешения споров при исполнении договоров, сотрудничества государств по выполнению условий договоров, невмешательства во внутренние дела государств-участников договора, добросовестного выполнения обязательств. Можно утверждать, что перечень основных принципов международного права, имеющих непосредственное и прямое отношение к отрасли права международных договоров, является полным.

К специальным принципам, детализирующим и углубляющим характеристику отрасли права международных договоров, на наш взгляд, следует отнести:

- принцип правоспособности участия государств в договорах;
- принцип добровольности заключения договоров;
- принцип полезности договоров для отношений государств;
- принцип независимости договорных отношений участников от наличия дипломатических отношений между ними;
- принцип недопустимости ссылки государства на национальное право как условие недействительности его согласия на обязательность договора;
- принцип допустимости оговорок к договору, не нарушающих целей и предмета договора;
- принцип независимости формы договора от его обязательности для сторон;
- принцип открытости, гласности договоров, не допускающих тайных соглашений, направленных против каких-либо других стран;
- принцип ограничения действия норм договора кругом его участников;
- принцип правопреемства международных договоров:
 - принцип контроля за исполнением международных договоров;
 - принцип недействительности договоров в случае нарушения порядка их заключения или противоречия императивной норме общего международного права;
 - принцип противодействия нарушению договоров;
 - принцип ответственности за нарушение международных договоров.

Перечень названных специальных принципов права международных договоров не может считаться исчерпывающим. Очевидно, возможно выделение еще и других принципов. Перечисленные основные и специальные принципы, на наш взгляд, наиболее полно выражают особенности современного права международных договоров, и их выделение ликвидирует явный пробел, когда ключевая отрасль международного права в учебной литературе оказалась лишенной принципов.

Литература

1. Васильева, Л.А. Международное публичное право: учеб. пособие / Л.А. Васильева, О.А. Бакиновская. — Мн.: ТетраСистем, 2010. — 576 с.
2. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 56/83. Ответственность государств за международно-противоправные деяния. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/901941379> (дата обращения: 05.03.2026).
3. Барышев, В.А. Односторонние акты государства как источники международного права / В.А. Барышев // Право. Экономика. Психология. — 2023. — № 1(29). — С. 18–23.
4. Ключевский, В.О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли / В.О. Ключевский. — М.: Правда, 1991. — 624 с.
5. Венская конвенция о праве международных договоров. Принята 23 мая 1969 года. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 05.03.2026).
6. Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/nuclear_seabed.pdf (дата обращения: 05.03.2026).
7. Руководство по практике в отношении оговорок к международным договорам. Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят третьей сессии. — URL: <https://legal.un.org/ilc/reports/2011/russian/addendum.pdf> (дата обращения: 06.03.2026).
8. Устав Организации Объединенных Наций. — URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 06.03.2026).
9. О международных договорах Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 23 июля 2008 г. № 421-3; в ред. от 8 июля 2024 г. № 28-3 // *илекс*: информ. правовая система (дата обращения: 06.03.2026).
10. Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров: принята 23 авг. 1978 г. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/states_succession.shtml (дата обращения: 06.03.2026).
11. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 дек. 1966 г. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 06.03.2026).
12. О присоединении Республики Беларусь к Венской конвенции о праве международных договоров: Указ Президиума Верховного Совета Республики Беларусь от 10 апр. 1986 г. № 754-XI. СЗ БССР 1986. № 11. Ст. 140.

Поступила в редакцию 24.03.2026